

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№8 /1400/ НОЯБРЬ 2023

rm.mosconsrv.ru

Концерт «Пикассо, Дягилев, Балеты». БЗК
Фото Эмиля Матвеева

«СтудияФест»

Ансамбль «Студия новой музыки» с 18 сентября по 30 октября отмечал свой тридцатилетний юбилей фестивалем «Студия-Фест». Тридцать лет – это большой возраст, если речь идет об ансамбле современной музыки, и тридцатилетняя панорама творчества – это много: 6 концертов, 1 выставка, 3 дня научных чтений, презентация книги Юрия Каспарова и проекта хрестоматий по новым инструментальным техникам. Фестиваль не только подвел итоги деятельности такого крупного, системообразующего явления как «Студия новой музыки», но и указал на пути будущего искусства, преодолевающего ситуацию пост-модерна, в которой мы пребывали десятилетиями.

«СтудияФест»

Ф. Ромителли. *Professor Bad Trip*. Рахманиновский зал консерватории.
Фото Александра Панова

Концертный зал им. П.И. Чайковского. «Друзое пространство. Continuo».
Фото Московской филармонии

Первый концерт фестиваля прошел 18 сентября и носил название «Студия 3.0», где «3.0» – это игра цифр, указывающая, с одной стороны, на количество прошедших лет, а с другой – говорит об устремленности ансамбля в будущее, по аналогии с *Web 3.0*, где мы все будем жить. В центре программы концерта оказалось исполнение цикла Фаусто Ромителли *Professor Bad Trip*. Сочинение Ромителли, навеянное психоделическими мотивами рок-музыки и открытиями французских авторов «спектральной школы» повествует об экзистенциальном одиночестве человека в информационную эпоху. Но ведь тогда, когда произведение было написано, она еще только начиналась! Дребезжание одинокой электрогитары (Алексей Чичилин), теснимой со всех сторон ревущими духовыми, поражило слушателей реалистичностью ощущений человека времени цифры. А вот сочинения Алексея Сюмака, Владимира Дешевова, Александра Мосолова, Юрия Каспарова говорили со зрителем об индустриальном веке соответствующим языком. У Сюмака и Каспарова, например, центральным образом пьес (*Parovoz structures*, «Посвящение Онеггеру») становится паровоз, у Дешевова – рельсы, у Мосолова – завод.

Иные произведения программы, такие как пьеса Владимира Тарнопольского (композитора, стоявшего у основания ансамбля и его бессменного художественного руководителя на протяжении 29 лет из 30) и уже упомянутого Ромителли, слушались совершенно по-другому. Как это часто бывает у Тарнопольского, «Форсаж» (*Overdrive*) – это очень динамичная ансамблевая пьеса. Тема звуковой перегрузки в звуке хорошо изучена исследователями сонористики, однако у Тарнопольского это исследование осуществлено чисто драматургическими методами. С одной стороны, этот тип развития сейчас кажется рудиментом из времен Малера и Шостаковича, с другой стороны, благодаря выдающемуся таланту композитора, он обретает второе дыхание в абсолютно современных средствах: это и электронное звучание, и новые исполнительские приемы (которыми, впрочем, автор не злоупотребляет).

Концерт 9 октября в Большом зале консерватории был чисто историческим, посвященным сотрудничеству Пикассо с дягилевской антрепризой. На концерте прозвучала музыка трех из семи балетов, в создании которых принимал участие великий испанский художник: «Парад» Эрика Сати, «Треуголка» Мануэля де Фалья и «Голубой экспресс» Дариуса Мийо. Синхронно с исполнением на экране воспроизводился видеоряд с реконструкциями спектаклей «Русских сезонов» в исполнении трупп *Europa Danse* и *Grand Opera*. Многие слушатели недоумевали: как же удастся синхронизировать звучание музыки с движением на экране? Но на то и опыт главного дирижера «Студии новой музыки» Игоря Дронова, который проработал многие годы в ГАБТ, дирижируя балетными спектаклями.

Строго говоря, юбилейный год ансамбль отметил не только фестивалем. За рамками «СтудияФест» остались концерты двух больших циклов «Путеводитель по ансамблю» и «История открытий/Открытия истории». Последний был посвящен композиторам, музыку которых открывала «Студия новой музыки», в их числе такие авторы современной сцены, как Горлинский, Сюмак, Курляндский и другие. Кульминация этого концертного исследования «Студии новой музыки» прихлась на 19 октября: в зале имени Чайковского состоялась российская премьера сочинения Лучано Берико *Laborinthus II* и мировая премьера сочинения Горлинского «За светом».

Произведение Лучано Берико манифестирует окружающий мир как просвеченный культурой насковзь. В этой реальности мы прилично существовали, и из нее мы оказались не так давно выброшены. Век постмодерна прошел, и Горлинский, написав пьесу «За светом» в 2023 году, манифестирует уже другое: возврат в первобытное состояние, когда надо ходить за светом и перебирать все инструменты оркестра на ощупь. Да, это преувеличение, но на фоне пьесы Горлинского Беат Фуррер с его просчитанной партитурой *Niin* выглядел совсем чужеродным элементом, несмотря на блестящее исполнение (солистки Мона Хаба и Наталия Черкасова, фортепиано).

Самое интересное с исторической и теоретической точки зрения организаторы фестиваля представили на выставке и конференциях. Куратором выставки «Студия / Объекты» в арт-пространстве «Артемьев» выступила виолончелистка и администратор «Студии новой музыки» Александра Кобринна. На выставке можно было увидеть различные объекты, антимузыкальность которых бросалась в глаза: пила, мегафон, пишущая машинка. Такая «материя жизни», ставшая впоследствии частью музыкального инструментария, соседствовала с объектами из сценических постановок «Студии»: «Красной шапочки» Апергиса, *Boxing Pushkin* – совместного музыкального произведения, поставленного в Амстердаме в 2007 году композиторами-участниками группы «Пластики звука». А на стенах арт-пространства разместились фото из богатейшего медиа-архива Студии, запечатлевшие ее солистов в разных составах и на многочисленных концертных площадках по всему миру...

Другим важным аспектом фестивальной программы стали научные чтения «Студия / Science», которые прошли «в трех отделениях», объединив научно-теоретическую («30 лет новой музыки»), научно-практическую («Новые инструментальные

«СтудияФест»

Выставка «Студия / Объекты» в арт-пространстве «Артемьев». Фото Эмиля Матвеева

Концерт «Вечное возвращение». Дом культуры «ГЭС-2». Фото Ани Тодич

практики») и молодежную («Это будет завтра») секции. Музыковеды из России и Белоруссии выступили с докладами о композиторах, которые являются авторам-резидентами «Студии новой музыки», об истории ансамбля и о других аспектах, связанных с практическим воплощением идей современной музыки в современной концертной жизни.

Финальным аккордом фестиваля стал концерт «Вечное возвращение», состоявшийся в Доме культуры «ГЭС-2». Здесь сошлись воедино все линии, которые связывали концепцию фестиваля, контраст между ушедшей эпохой постмодерна и новой, которой мы еще не придумали название. Концерт был приурочен к еще одному юбилею года – 80-летию композитора Фараджа Караева. По замыслу автора вместе с его собственными сочинениями на концерте прозвучали произведения его коллег по АСМ-2: Виктора Екимовского, Александра Раскатова и Владимира Тарнопольского. Пьеса В. Екимовского «Вечное возвращение», давшая название концерту, была исполнена солистом студии *Никитой Агафоновым* и прозвучала три раза с небольшими сокращениями. Альтиевая пьеса В. Тарнопольского «100 дней одиночества», написанная в ковидный 2020 год, произвела особое впечатление: она завершается уходом музыканта (*Станислав Малышев*, альт) со сцены под ритмичный стук каблучков, в который трансформировалось инструментальное *pizzicato*.

Кульминацией концерта стал последний номер, монодрама Ф. Караева «Посторонний» для солиста, хора и ансамбля. Участие в ее исполнении принял тенор *Юрий Росточкий* и Камерный хор Московской консерватории. Обрывающийся на полуслове текст, парадоксальная логика изложения музыкальных и драматических мыслей, тонко выявленных режиссером *Алексеем Смирновым*, не только продемонстрировали почерк мастера, но и подытожили весь фестиваль. «Посторонний» прозвучал подобно плачу по временам покровы абсурда, стремительно облетающего с «тела» культуры, но и одновременно – с тайной радостью погружения в уже новый, еще неведомый нам порядок вещей.

Доцент Ф.М. Софронов

Ансамбль «Студия новой музыки». Фото Евгения Бурака

ЮБИЛЕЙ

Фарадж Караев: «Делай, что должен и будь что будет...»

Композитор, профессор Московской и Бакинской консерваторий *Фарадж Караевич Караев* празднует свой 80-летний юбилей. Фарадж Караев – самобытный творец, соединивший в своем творчестве азербайджанский фольклор и европейские каноны, его музыка многогранна, она не вписывается почти ни в какие стилевые или временные рамки. С сентября по декабрь в честь Ф. Караева на лучших площадках Москвы проходит цикл концертов. Корреспондент «Российского музыканта» беседует с именитым юбиляром о времени, о его жизни и творчестве:

Фото Марианны Высоцкой

пятьдесят лет назад, мелькнула мысль партитуру слегка подчистить, и желание это пока не исчезло. Но, как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад...

– **Одно из Ваших сочинений – вокально–инструментальный спектакль «Посторонний» – исполнили на последнем концерте в ГЭС-2. Расскажите, пожалуйста, о нем подробнее. У меня была мысль, что это сочинение – автобиографическое. Так ли это? И насколько в целом Ваши сочинения автобиографичны? Или Вы некий сторонний наблюдатель, комментатор?**

– В 1990 году, в интервью музыковеду Ханнелоре Герлах, напечатанном в книге «*Sowjetische Musik im Licht der Perestroika*» («Советская музыка в свете перестройки»), я высказал мысль: «*Всякое творчество, и музыка в том числе, – один из видов автобиографии*». По прошествии трех десятков лет не вижу повода изменить это мнение. «Посторонний» – не исключение. Биография? Скорее, отражение биографии в зеркале, заглядывая в которое пытаешься понять, как ты в этом мире существуешь, как живешь, работаешь, любишь, презираешь, идешь на компромисс или с упорством, достойным лучшего применения, стоишь на своем. Заглядываешь, всматриваешься, но ответа нет... Эдакий quasi-философский подход, некое *ergo sum*, вот что такое «Посторонний». А вот *Концерт для фортепиано с оркестром* полностью автобио-

– **Фарадж Караевич, поздравляю Вас с юбилеем! Были ли мысли о творческих итогах на сегодняшний день?**

– Спасибо! Мысли?.. Какие-то странные и не слишком своевременные: «*Наверное, можно было бы написать больше и лучше...*».

– **Сейчас на главных концертных площадках Москвы проходит цикл концертов, посвященный Вашему юбилею. Цикл достаточно объемный и многообразный, включая 30-летие Студии новой музыки. Чья это была идея? Кто участвовал в процессе организации?**

– Консерватория! Александр Сергеевич Соколов, концертный оркестр МГК и профессор Анатолий Абрамович Левин. Симфоническая капелла России и профессор Валерий Кузьмич Полянский. Студия новой музыки и Евгения Изотова. Андрей Устинов, инициатор многих интересных музыкальных мероприятий и бесменный главный редактор «Музыкального обозрения». Благодаря их инициативе и стали возможны эти концерты.

– **А как составлялись программы концертов?**

– Серенаду «*Я простился с Моцартом на Карловом мосту в Праге*» выбрал Валерий Полянский – это был первый концерт. Программу следующего мы обсуждали с Анатолием Левиным. Остальные четыре я составил сам, и каждая из них имеет четкую направленность. Инструментальный театр в Доме культуры «ГЭС-2» – мне давно хотелось поучаствовать в одном концерте вместе с В. Екимовским, А. Раскатовым и В. Тарнопольским, музыку которых ценю чрезвычайно высоко. В Камерном зале филармонии – камерно–инструментальные сочинения, в зале имени Н.Я. Мясковского – фортепианная музыка. Наконец, в Рахманиновском зале – «биографическая» программа от *Кончерто гротто памяти А. Веберна (1967)*, одного из первых пост–консерваторских сочинений, через сочинения 1989 и 2001 годов до *Концерта для оркестра и скрипки соло (2013)* в редакции для малого оркестра (это одна из последних моих «больших» партитур).

– **Вы поменяли взгляд на свои ранние сочинения? Возникла ли мысль вновь вернуться к ним и отредактировать?**

– Сегодня мне что–то кажется вполне приемлемым, что–то наивным, а что–то можно было бы сделать в деталях по-иному. Может быть, и стоило бы вновь вернуться к некоторым партитурам, но до этого дело так ни разу и не дошло. Вот и сейчас после исполнения *Концерта для фортепиано с оркестром*, написанного

ЮБИЛЕЙ

графичен и привязан к совершенно конкретным событиям, которые происходили в течение нескольких лет моей жизни.

– **Значительно ли отличается композиторское образование в Ваше время в Баку от образования сегодня в Москве?**

– В годы моей учебы в Баку нравы были гораздо строже, и это давало результат. В первый год обучения определяющим было изучение малых форм. Мы подробно разбирали, скажем, ми минорную Прелюдию Шопена, а затем сочиняли что-то свое именно в форме периода. Конечно, не копируя язык, а пытаясь найти что-то свое. Удавалось не всем. Разбирали десятую Прелюдию из ор.11 Скрябина, а затем пытались высказать что-то свое, ориентируясь на простую двухчастную форму. Затем простая трехчастная и так далее. Много внимания уделялось граням формы, переходы должны были быть безупречными. Помню, как сражался со сложной трехчастной формой – переходы удавались с трудом.

Когда я заикнулся о Трио в составе: альтовая флейта, вибрафон и гитара – в ответ получил резко: «Не фокусничай!». Но когда профессор убедился, что студент уже кое-что умеет, он, как говорится, «отпустил вожжи». Как итог – quasi-неоклассическая Кантата «Пестрые истории» и строго додекафонная Соната для фортепиано. К V курсу мне удалось стать достаточно обученным композиторским «полуфабрикатом» и четырехчастную «Музыку для камерного оркестра, ударных и органа» закончил за полгода до госэкзамена. В Москве же подход к обучению композиторов сегодня гораздо либеральнее и гибче: состав Трио, о котором я уже говорил, вполне может быть разрешен. Правда, я не уверен, будет ли такая вседозволенность полезной, особенно на первом этапе обучения. Я бы и сегодня такое не разрешил (смеется)!

– **С какими, на Ваш взгляд, главными проблемами молодые композиторы сталкиваются сегодня?**

– Сегодня мы имеем огромное число выпускников композиторских факультетов, которые пишут музыку, но композиторов среди них единицы! Пишущие музыку зачастую хорошо осведомлены о том, что происходит в музыкальном мире, и готовы бесконечно рассуждать на эту тему. Они составляют прекрасные аннотации к своим сочинениям, но не знакомы с настоящей композиторской работой, их сочинения бессмысленны и беспомощны. Творческие проблемы таких «творцов» неразрешимы. Композиторы же много знают и уже кое-что умеют, а творческие проблемы у людей талантливых возникают на протяжении всей творческой жизни и разрешаются тоже на протяжении всей жизни. И это нормально.

– **Чему самому главному в композиторском деле Вас научил Ваш отец, Кара Абульфазович Караев, признанный классик советской музыки?**

– Профессор учил! Обучал азам мастерства, лепил из каждого студента профессионала. Был безжалостен к дилетантизму, не прощал отсутствия требовательности в выборе музыкального материала, всячески поощрял творческую инициативу. Повторял слова П.И. Чайковского – «Вдохновение рождается только от труда». Во время занятий никогда не отвлекался на посторонние разговоры: никакой философии, никаких рассуждений о высоком искусстве, все очень четко и конкретно – плохой переход, нет развития, кода не получилась... Сам садился за инструмент и показывал один из возможных путей выхода из тупика. Хвалил редко, любимой его присказкой было «Не ругаю, значит, хвалю». А сказанное без каких-либо замечаний «Работай дальше» – было похвалой наивысшей.

Когда занятия заканчивались, уставший, мог и пошутить, мог рассказать что-то интересное о Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче. Хорошо знал труды Канта и вообще немецкую классическую философию и мог удивить неожиданной цитатой «к месту». Интересовался бытом своих студентов, возможностью для полноценных домашних занятий, материальными условиями и помогал, когда в этом была необходимость.

– **Какое было Ваше последнее потрясение в искусстве?**

– Потрясение – это для слабонервных (улыбается)! Но для меня настоящим откровением стали два сочинения, которые прозвучали в концертах В. Юровского: Девятая симфония В. Екимовского и «Маятник Фуко» В. Тарнопольского. Скажу, что это – без преувеличения! – высочайшие вершины не только российской, но и всей европейской музыки! А еще – две мастерские миниатюры, которые я случайно обнаружил несколько лет назад в блужданиях по Сети: «The Lamb» (1982) Дж. Тавенера и «Меланхолия» (1981) С. Шаррино. Сотворенные буквально «из ничего», они поражают высочайшим мастерством, изысканным вкусом и талантом, талантом обоих авторов! Я не удержался и сделал редакцию сочинения Тавенера, добавив к авторскому хору а *cappella* оркестровое сопровождение. Надеюсь, не испортил, но надо бы послушать.

– **Какие Вы для себя определяете постулаты в искусстве и в жизни в целом?**

– Делай, что должен, и будь что будет.

– **Над чем Вы работаете сегодня?**

– Пока на паузе... В прошлом году закончил «Мемориал» для оркестра и хора, в партитуре которого есть цитаты из Малера, Шёнберга, Берга и Веберна. Шесть частей цикла корреспондируют с шумановским «Карнавалом»: I. Прембула. II. Реплика. III. Карнавал сумасшедших. IV. Мертвые буквы. Сфинкс. V. Нескончаемый кризис иллюзий. VI. Мемориал. Сочинению предшествует эпитафия: *Ich verbeuge mich vor ihrem Andenken und verfluche ihre Nachkommen* («Я преклоняюсь перед их памятью и проклинаю их потомков» – ред.). Не мог я не написать этого!

– **Какие у Вас творческие планы?**

– Хочешь рассмешить Господа, расскажи о своих планах. А смешить Его мне совершенно не хочется...

*Беседовала Айдана Кусенова,
студентка V курса НКФ, музыковедение*

После концерта в БЗК с Анатолием Левиным и Яковом Кацнельсоном

После концерта в БЗК с Валерием Полянским

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ С ЯМАЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

ОКТАБРЬСКИЕ МАРШРУТЫ

На переходе сентября в октябрь Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира» устремился в новое творческое приключение – запустил индо-ирано-китайско-монгольский музыкальный тур по городам Ямала. Первым отправился «десант», доставивший в «южные» города крайнего Севера (Ноябрьск, Губкинский и Тарко-Сале) никогда прежде не слышанные здесь традиции иранской и североиндийской классической музыки. А 3 октября в аэропорту Нового Уренгоя он передал эстафету китайским и монгольским музыкантам, которым досталась задача проведения творческих встреч и концертов еще севернее – в Новом Уренгое и Салехарде.

Слух о том, что Московская консерватория проводит большие международные фестивали, вовлекая в них, к тому же, разные регионы России, докатился и до Ямала. И вот культурно-деловой центр «Салехард» при личной поддержке губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрия Андреевича Артюхова задумал и предложил Центру «Музыкальные культуры мира» организовать блиц-тур по пяти городам Ямала с показом наиболее ярких и глубинных традиций древнейших цивилизаций Земли: Индии, Ирана, Китая и Монголии.

Состав нашей команды мог бы украсить любой международный форум: *Атиш Мухлопадхьяй* и *Ашок Мухерджи* из Колкаты, группа *Хосейна Нуршарга* из Тегерана, мастера китайской классической музыки *Ли Фэнъюнь* и *Ван Цзяньсинь* из Тяньцзиня, солисты группы «Алтай» из Улан-Батора. Все это музыканты невероятно мощного таланта и особой харизмы.

Кто не знает, что такое Ямал, представьте себе бескрайнюю тундру, покрытую мягким ягелем и бесчисленными самообразующимися озерами (именно таким мы увидели этот край из иллюминаторов самолета). Для людей, живших здесь веками (ненцев, хантов, селькупов и др.) – это родной дом, который они знают и любят и который с таким трудом пытаются сохранить в условиях современного безжалостного мира.

Новые люди – нефтяники, газодобытчики, строители – возвели здесь свои поселки и города несколько десятилетий назад и тоже пытаются, как могут, сохранять свой новый дом. А еще они хотят дать своим детям современное образование, а также возможность расширять границы своих представлений о мире. Надо сказать, что при всей суровости местного климата жители региона не жалуются на устройство жизни в своих не очень больших городах, а зачастую, напротив, гордятся особенностями своего существования, например, часто посещающим местное небо северным сиянием (увы, ни разу не удалось увидеть это чудо из-под плотного облачного покрывала).

Справедливости ради отметим, что градообразующие компании позаботились и о внешнем облике городов (здесь чудесные парки и скверы), и об их инфраструктуре (достаточно упомянуть закрытые остановки общественного транспорта с подогревом и интернетом). Что уж точно мы по достоинству оценили, так это оснащенность местных музыкальных школ и их концертных залов. Везде наши концерты обслуживались хорошим оборудованием и квалифицированными специалистами. Но главное – это люди, гостеприимные, доброжелательные и любознательные.

Новые звучания, иная эстетика, иные ощущения пространства и времени пробудили у слушателей живой интересе к самой теме «Музыкальные культуры мира». В результате все принимающие школы (и педагоги, и родители учащихся) сходу пригласили нашу команду приехать с интенсивным курсом лекций-демонстраций.

В какой-то момент мы почувствовали себя путешественниками, прибывшими в караван-сарай и окруженными вопросами постояльцев о жизни в краях, оказавшихся на нашем пути. Очередь детишек за автографами, групповые фото – обычные процедуры после каждого события. И уж совсем ошеломившим нас явлением было внезапное вторжение в едва найденное нами для позднего ужина кафе группы благодарных слушателей с большими копчеными рыбинами в руках – каждому музыканту в подарок! Как нас вычленили, как нашли – до сих пор остается загадкой. И были поздравления, были песни, удивительные рассказы о том, как в городке с ненецким названием Тарко-Сале («поселение между рек») оказались уральские казаки, педагог из Уральской консерватории и другие герои события из самых разных точек нашей необъятной России.

Что и говорить, очень радует, когда людей так вдохновляет встреча с другими культурами. Вдохновились и мы желанием узнать как можно больше о людях и традициях местного края. Возвращение к Ямалу стало для нас навязчивой идеей, равно как и намерение привезти заповедные ямальские традиции в Москву и в другие города на маршруте фестиваля «Россия – Вселенная звука».

Доцент М.И. Каратыгина

Иранская группа у «Памятника Комару – хранителю Сибири», символу г. Ноябрьска

После концерта в г. Губкинский

Школа Искусств в г. Губкинский

Индийские музыканты перед творческой встречей

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ С ЯМАЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

«Широка страна моя родная...» – эти строки знакомой с детства песни обретают ощутимо новый и глубокий смысл каждый раз, когда отъезжаешь за тысячи километров от Москвы. Тем более, на крайний север, в Новый Уренгой и Салехард. Для жителей центральной России пейзаж этого края – настоящая экзотика. Сейчас здесь всего около нуля градусов, а скоро начнется длинная зима, когда температура будет опускаться до минус шестидесяти.

Вчера мы узнали, что ненцы, ведущие кочевой образ жизни, ушли дальше на север, на зимовку. Рассказы о традиционном укладе жизни, об устройстве чума, о том, как сделать сумку из рыбьей кожи, как и зачем играют в бубен – все это здесь не дивные истории из далекого прошлого, о котором помнят несколько старожилов. Это настоящая, реальная жизнь народов севера.

Солисты группы «Алтай» у ненецких чумов

4 и 5 октября публика Нового Уренгоя с одинаковым восторгом принимала и китайскую классическую музыку в исполнении профессором Тяньцинской консерватории г-жи Ли Фэнъюнь и г-на Ван Цзяньсиня, и традиционные песни, танцы, инструментальные наигрыши народов Монголии в трактовке ансамбля «Алтай». Времени, отведенного на творческие встречи, оказалось очень мало: ни слушатели, ни корреспонденты ТВ-каналов не хотели отпускать музыкантов, живо реагировали на происходящее на сцене, горячо благодарили за возможность услышать такую музыку, задавали вопросы, ответы на которые нельзя было дать в двух словах.

Более того, у самих китайских и монгольских музыкантов было много любопытных вопросов друг к другу. Мы проводили время в постоянном сопоставлении языков (монгольский и китайский никак не связаны, но в обоих языках есть взаимные заимствования), музыкального инструментария, в разговорах о жизни традиции, о письменности и каллиграфии, латинской и кириллической транскрипции и так далее.

В Салехарде творческие встречи и концерты монгольских и китайских музыкантов были приняты публикой с не меньшим воодушевлением, чем в Новом Уренгое. Слушатели радовали неподдельным интересом и к представленным музыкальным традициям, и к самим музыкантам, благодаря за такую редкую возможность и задавая множество не праздных, а часто и профессиональных вопросов.

Посреди заключительного концерта нашего китайско-монгольского турне, во время выступления ансамбля «Алтай», только что закончившего петь ритмичную бурятскую песню-танец «Ёхор», на сцену вышла пожилая женщина в традиционной одежде с корзиной в руках. Оказалось, что женщина – калмычка, а в корзине была традиционная калмыцкая и монгольская выпечка, называемая бортики. Она вручила корзину музыкантам, и тут за ней потянулись и другие люди. Они что-то говорили музыкантам по-монгольски, дарили цветы, обнимали... Когда поток людей стал сходиться на «нет», я осторожно сказала в микрофон, что наш концерт еще не окончен.

Адьяхуу Санчир с морин-хууром

Люди вернулись на свои места, а после того, как отзвучала вся программа, вышли снова и торжественно повесили на шею каждому музыканту хадак синего цвета – цвета неба.

После концерта, помимо бортиков, калмыцкое землячество угостило всех музыкантов, и монгольских, и китайских, бортиками и молочным чаем. Они говорили о том, как, слушая музыку, почувствовали себя так, будто снова оказались в родных краях. Вся сцена их общения с группой «Алтай» и профессорами Тяньцинской консерватории была невероятно трогательной.

Преподаватель А.В. Новосёлова

Солисты группы «Алтай»
в культурно-деловом центре «Салехард»

ФЕСТИВАЛЬ

ЗВУЧИТ МУЗЫКА С.И. ТАНЕЕВА

В честь 100-летия кафедры хорового дирижирования

14 сентября концерт в Большом зале консерватории из произведений С.И. Танеева открыл XIX Международный осенний хоровой фестиваль имени Б.Г. Тевлина. В этом году он был приурочен к 100-летию кафедры хорового дирижирования Московской консерватории. Прозвучали 12 хоров на стихи Якова Полонского и кантата «Иоанн Дамаскин» в исполнении Академического большого хора радио «Орфей» и симфонического оркестра радио «Орфей». Управлял исполнением Народный артист России, заведующий кафедрой хорового дирижирования Московской консерватории и художественный руководитель хора «Мастера хорового пения», профессор Л.З. Конторович.

Кафедра хорового дирижирования была основана в 1923 году, после присоединения к Московской консерватории Московской народной хоровой академии (до 1918 года – Синодальное училище церковного пения). У истоков кафедры стояли выдающиеся преподаватели этого училища, подлинными мастера хорового искусства: А.Д. Кастальский, Н.М. Данилин (первый заведующий кафедрой), П.Г. Чесноков, А.В. Александров (в 1932–1934 заведующий кафедрой) и А.В. Никольский – музыканты, продолжившие славные традиции русской хоровой школы.

В рамках Осеннего хорового фестиваля прошло множество мероприятий. Одним из самых ярких событий стал именно концерт-открытие, на котором исполнялись знаменитые сочинения выдающегося ученика и друга П.И. Чайковского, композитора С.И. Танеева.

В первом отделении концерта мы услышали 12 хоров на стихи Якова Полонского – цикл для смешанного хора *a capella*, написанный для хора Московских Пречистенских курсов для рабочих. Это первый в отечественной музыке классический образец хорового цикла светского содержания, хотя исторически первым обычно называют хоровой цикл на светские темы А.А. Алябьева. Оценивая историко-художественное значение цикла Танеева, Б.А. Асафьев отмечал, что хоры «являются высшим достижением классического стиля русской светской хоровой культуры дореволюционной эпохи».

Все прозвучавшие хоры делятся на три тетради. Из первой тетради больше всего запомнился яркий третий хор – «Развалину башни, жилище орла». Грозная и вместе с тем торжественная музыка рисует мрачную картину старой каменной башни на вершине острой скалы на Кавказе. Контрастируют этому образу «размышления» башни, которые будто воскрешают воспоминания о происходивших когда-то рядом с ней битвах. Хор был исполнен великолепно, коллектив пел как один человек. Грозный характер музыки был передан очень точно.

Во второй тетради запомнился один из самых светлых хоров, шестой – «Молитва», стилистика которого отчасти напоминает церковные песнопения. Его молитвенное настроение, обращенное к Богу, передалось и слушателям: в зале было тише, чем обычно.

Заканчивался цикл номером «В дни, когда над сонным морем» для двух четырехголосных хоров. В сочинении они как бы противопоставляются друг другу. Хочется отметить то, что все голоса сложнейшей хоровой ткани очень хорошо были слышны из зала.

Исполнение хорового цикла слушатели приняли очень тепло, аплодисменты были долгими. И действительно, двенадцать сложных с исполнительской точки зрения сочинений прозвучали более чем достойно. Вопросы вызывали только хоры в быстром темпе: в них не всегда был понятен текст.

Во втором отделении концерта прозвучала кантата С.И. Танеева «Иоанн Дамаскин» для смешанного хора и оркестра (дирижировал тоже Лев Конторович). Написанная в 1884 году, она посвящена памяти ушедшего из жизни первого директора Московской консерватории Н.Г. Рубинштейна. В качестве текста Танеев выбрал отрывок из одноименной поэмы графа Алексея Константиновича Толстого. Иоанн Дамаскин – один из отцов Церкви, святой, знаменитый богослов и гимнограф. И музыка сразу погрузила слушателей в море размышлений о вечности. С первых тактов звучания кантаты чувствовалось глубокое философское прочтение, мотивы зауспокойного песнопения «Со святыми упокой» навевали мысли о бренности всего земного. Исполнение вызвало глубокий отклик у слушателей: с первых же аккордов кантаты в зале сразу стало на порядок тише, чем в первом отделении концерта. Величие образов, великолепно переданных исполнителями, никого не оставило равнодушным, аплодисменты по окончании второго отделения продолжались очень долго.

Концерт-открытие XIX Международного осеннего хорового фестиваля имени профессора Б.Г. Тевлина оставил глубокое и неизгладимое впечатление. Можно сказать, что это было одно из тех событий, которые запоминаются надолго.

Антонина Самонина,
IV курс НКФ, музыковедение